

Г. А. ТЕРНОВАЯ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ СОСУДЫ И ИХ ДЕТАЛИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА НЕВАКАЕТ¹

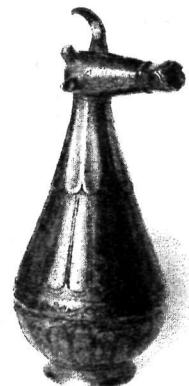
Группа сосудов собрана на территории городища Красная Речка в Шуйской долине, которое сопоставляется со средневековым городом Невакет². Сосуды из металла использовались на пирах, при исполнении культовых обрядов и в быту. Б.И. Маршак, изучая согдийскую серебряную посуду, сделал выводы, что в Согде и на сопредельных с ним территориях существовали школы торевтиков. Согд, по его мнению, был узловым пунктом развития восточной торевтики между сасанидским и аббасидским периодами в VII–VIII вв.³

Произведения торевтики в коллекции из Невакета представлены посудой праздничного цикла – сосудом и накладкой на ручку кружки. Подобные сосуды в коллекции сасанидского серебра отнесены К.В. Тревер и В.Г. Лукониным к «дионисийскому циклу». Сосуды, имеющие черты «дионисийского цикла» составляют некоторую группу праздничной утвари, использовавшейся на пирах во время зороастрийских религиозных календарных праздников, самыми почитаемыми из которых были Ноуруз, Михраган и праздник, посвященный огню, Саде⁴.

Верхняя часть сосуда (рис. 1) сделана в виде головы быка со сливом изо рта. Вытянутая морда животного оформлена закругленными гранями-лепестками, перетянутыми ближе к сливу кольцом. Загнутые внутрь рога животного образуют фигуру, напоминающую сердечко. Правый рог обломан. Уши заостренные, оттопыренные.

Сосуд плавно расширяется от горловины ко дну, опирается на поддон. Декоративное оформление туловы разделено на три части. Под головой быка расположена узкая полоска, от которой

Рис. 1. Серебряный сосуд со сливом в виде головы быка.
Невакет

вниз спускаются незначительно выступающие удлиненные лепестки в виде граней с фестончатым низом. Средняя часть оформлена удлиненными лепестками, выполненными двойными резными линиями. Ниже расположена орнаментальная полоса с узором из крючковидных завитков с отростками. Поддон отделен от туловы узкой гладкой полосой. От полоски вверх поднимаются закругленные в верхней части лепестки, обведенные двойной линией и образующие на дне большую розетку.

Подобная форма туловы сосудов на поддоне известна в согдийской торевтике VIII в. (по Б.И. Маршаку – школа С)⁵. Похожим образом оформлено дно серебряного кубка из Ирана, датированного VI–VIII вв.⁶ Нижнюю часть с узором в виде удлиненных лепестков, обведенных двойной линией, можно увидеть на серебряном кувшине с ручкой, отнесенном Б.И. Маршаком к IX веку, 6-му этапу школы А. Горловина этого сосуда также украшена подобными лепестками, которые направлены закругленными частями вниз и изгибаются, подчиняясь круговому движению слева направо⁷.

¹ Автор благодарит преподавателя Киргизско-русско-славянского университета (г. Бишкек), к.и.н. А.М. Камышева за предоставленный материал.

² Байпаков К.М., Горячева В.Д. Семиречье // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 154.

³ Маршак Б.И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971. С. 90.

⁴ Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собр. Гос. Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII вв. М., 1987. С. 96.

⁵ Маршак Б.И. Согдийское серебро... См. таблицу.

⁶ Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро... С. 118 (38).

⁷ Маршак Б.И. Согдийское серебро... Т41, С. 92.

Керамические сосуды в форме груши, обращенной узким концом вверх, встречаются в Согде и Чаче в VI-VIII вв.⁸, в Шуйской долине в VIII-X вв.⁹ Форму сосудов принято рассматривать как производную от согдийского серебра.

По замечанию М.И. Филанович, литературные источники разъясняют функциональное назначение сосудов-быков – «для питья вина». У Хакани: «Наливай рубиновую слону из рта винного быка... «Вот утреннее вино!» - раздается в кругу посвященных, и в это время виночерпий заставляет вытекать кровь из головной жилы кувшина». Сосуд-бык из Ташкента, увенчанный сверху широким горлом, расположенным рядом с головой быка, и с узким сливом в области груди животного, по мнению М.И. Филанович, намекает на жертвоприношение этого животного с истеканием крови на алтарь¹⁰.

Обычай подносить шахиншаху вино в новом серебряном сосуде в день празднования Ноуруза описывает в “Ноуруз-наме” Омар Хайям. Сохранились сведения о том, что царь пил вино на рассвете и закате дня Хордад месяца Фравардиган. Оно наливалось из сосудов-быков в серебряные и золотые чаши в форме полумесяца. Подобная царская церемония под названием «базм», сопровождаемая музыкой и танцами, сохранилась в Иране в исламское время¹¹. Воззрения на сосуд как воплощение вместилища жизненных сил коллектива или отдельного человека, центр их возрождения, содержатся в памятниках древних иранцев. И.Л. Кызласов приводит сведения о ритуале культового возрождения царя, описанном в «Атхараведе», когда царь садился в золотой сосуд и выходил из него¹².

В доисламской дворцовой жизни Ирана должность виночерпия была очень почетной. В дальнейшем тюркская знать стала широко пользоваться обычаем, заимствованным у персов.

Кравчий былозведен в высокий и почетный ранг. Отроки-кравчие должны были знать искусство игры на музыкальных инструментах и исполнять на приемах произведения народного творчества и литературные произведения, среди которых были национальные¹³.

Сосуды в виде быков, вероятно, могли употребляться и в другие дни зороастрийского календаря. Душа быка посвящен день в месяце этого календаря. Бируни пишет о том, что говорят “в день Ноуруза Аллах создал дальний мир и Гайюмарса (Гайомарта - быкочеловека), так что это его “чешн” или праздник”¹⁴.

А.М. Беленицкий рассмотрел серию предметов изобразительного искусства из древнего Пенджикента (VI-VIII вв.), на которых передан образ быка. Для Пенджикента характерны многочисленные находки глиняных сосудов с носиками, оформленными в виде голов быка, между рогами которых встречаются изображения звездчатых кружков – очевидно, символов солнца или звезды. В Пенджикенте найдены также глиняные головки быков от ритонов. А.М. Беленицкий упомянул также серебряный ритон согдийского происхождения из Кливлендского музея. Такие сосуды известны и по находкам на Афрасиабе, в Хорезме¹⁵, в Южном Казахстане (Отрап) и Семиречье (Жаксылык, Антоновское), но в единичных экземплярах.

Авестийская область Эранведж, которая является местом обитания первородного быка, по мнению исследователей, территориально связана со Средней Азией¹⁶. Из текстов «Бундахиши» известно: «когда умер *единосотворенный бык... из крови (быка) (выросла) (виноградная) *лоза(?), из которой делают вино... *Семя быка было вознесено к стоянке луны, там оно было очищено и (из него) было создано много видов животных...»¹⁷. «В конце веков «Саошьяанс и (его) по-

⁸ Тереножкин А.И. Согд и Чач // КСИИМК, вып. XXXIII. М., 1950. Рис. 69, X,2,7, XXI,8. ⁹ Чуйская долина. Тр.САЗ. Сост. под рук. Бернштама А.Н. МИА, 1950. Вып. 14. Табл. LXIV,6, LXVI,4; Бернштам А.Н. Основные этапы истории и культуры Семиречья и Тянь-Шаня // СА, 1949, № 11, рис. 108.

¹⁰ Филанович М.И. О назначении зооморфных сосудов из Ташкента // ОНУ, Ташкент, 1995, № 5-6-7-8. С.78,80,82.

¹¹ Филанович М.И. О назначении зооморфных сосудов... С. 79,80.

¹² Кызласов И.Л. Мировоззренческая основа погребального обряда // Российская археология, 1993, №1. С. 107.

¹³ Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М., 1983. С. 21-22.

¹⁴ Бируни Абурайхан. Избранные произведения. Т.1: Памятники минувших поколений. Пер. и примеч. М.А. Салье. Ташкент, 1957. С. 224.

¹⁵ Беленицкий А.М. Изображение быка на памятниках искусства древнего Пенджикента (К истории зооморфизма в древнем изобразительном искусстве Средней Азии) // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 90, рис. 2.

¹⁶ Беленицкий А.М. Изображение быка... С. 88-89.

¹⁷ Зороастрийские тексты. Под ред. Чунаковой О.М. М., 1997. С. 281.

мощники совершают жертвоприношения ради воскрешения мертвых. Для этого жертвоприношения они убьют быка Хадьюш и из тела этого быка и белого хома изготавлят напиток «бессмертия и дадут всем людям, и все люди станут «бессмертны навсегда и навечно»¹⁸.

Из зороастрийской картины происхождения мира известно, что боги создали мир в семь приемов. Создав землю, покоящуюся словно большое плоское блюдо на воде, они поставили там три одушевленных творения в виде одного растения, «единожды созданного быка» и одного человека по имени Гайо-марэтан (букв. «Смертная жизнь»). Затем боги совершили тройное жертвоприношение: они истолкли растение, убили быка и человека, после чего появилось много растений, быков и людей и был приведен в движение мировой цикл с его жизнью и смертью, за которой следует новая жизнь. Эти бесконечные природные процессы, начатые богами, должны были продолжаться вечно. Поэтому священнослужители представляли себе, что каждый день они вновь вместе с растениями и животными совершают первоначальное жертвоприношение для того, чтобы обеспечить миру продолжение его существования¹⁹.

Главным божеством на новогоднем празднике Ноуруз был Митра, который олицетворял идею созидающего духа природы. Убив первичного быка, он освободил заключающиеся в нем силы жизни²⁰. Образ быка издавна был воплощением мужского начала, символизировал источник плодородия. Древнейшее предание гласит: Митра заколол быка ножом. Из тела умирающей жертвы родились травы и растения, полезные человеку, а из крови – вино, священный напиток будущего таинства. Принеся жертву, Митра избавил человечество от царящего зла²¹.

Сакральное значение быка у народов Индии, Средней Азии, Средиземноморья отражено в распространении культового комплекса, где бык

Рис. 2. 1 – серебряная накладка на ручку крышки с изображением «Силен»; 2 – бронзовая накладка на ручку крышки с изображением женской головы. Невакет

представляется в тесной связи с водной стихией, растительностью и плодородием²². На Крите в облике быка почтился Дионис-Загрей, в память растерзания которого растерзывали зубами живого быка²³. Г.П. Снесарев приводит сведения об обрядах умилостивления Амудары с приношением в жертву домашнего скота: быка или барана, которых резали, спуская кровь в воду реки²⁴.

К посуде праздничного цикла относятся также сосуды для питья вина.

Серебряная накладка на ручку кружки (рис. 2,1), найденная на территории городища Красная Речка, выполнена в виде лысого старика, пьющего из ритона. У мужчины окладистая борода, усы, широкий нос. В ушах серьги с подвеской, на обнаженных руках браслеты. Через плечо перекинут бурдюк с вином.

¹⁸ Зороастрийские тексты... С. 308.

¹⁹ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988. С. 20-21.

²⁰ Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии (опыт реконструкции мировосприятия). М., 1984. С. 215.

²¹ Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 171.

²² Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 311.

²³ Антонова Е.В. Очерки культуры... С. 95.

²⁴ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований... С. 238, 310-311.

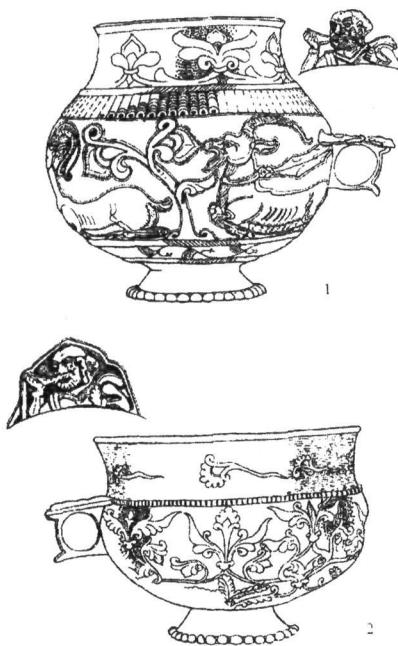

Рис. 3. Согдийские кружки с изображением «Силена». Серебро

Кружка с подобным оформлением ручки входит в так называемый Гутовский клад (рис. 3,1). В районе среднего Прикамья близ дер. Гутова был обнаружен клад из двух серебряных сосудов, который хранится в Эрмитаже. Высота кружки 11,3 см. К тулому припаяна ножка с окаймлением из перлов. Изображения двух пар горных козлов и растений между ними чеканены изнутри, а с лицевой стороны обработаны резцом. На горле выгравирован позолоченный фриз из пальметт²⁵.

Серебряная кружка из Гутова (по классификации Б.И. Маршака Т28) связана с согдийскими керамическими кружками и отнесена к третьему этапу школы А, многие существенные черты которой восходят к искусству Ирана VII в.²⁶ Выделяя вещи, относящиеся к школе А3, Б.И. Маршак датирует их по кружке из Стерлитамакского могильника (Т44), входящей в группу привозных вещей из стран Востока, среди которых – золотой динар 705-706 гг. и дирхемы 712, 743, 770,

774, 779 гг., использованные в качестве подвесок. Кружка, с точки зрения Б.И. Маршака, должна датироваться так же, как восточные привозные монеты, т.е. VIII в., что не позволяет омолаживать школу А3²⁷.

Изображение на щитке ручки кружки Т28 подобно оттиску штампа на керамике из Ак-тепе близ Ташкента²⁸. Аналогичный персонаж изображен на кружке (по Б.И. Маршаку Т42), также датированной VIII веком (рис. 3,2). Ручка очень близка к кружке из Гутовского клада, но фигура персонажа здесь вписана в контур в виде фигурной скобки с выступами²⁹.

Б.И. Маршак условно назвал персонажа на ручке кружки «пьющим персом»³⁰. В.П. Даркевич определил его как изображение «Силена», приведя в качестве примера эллинистическую статую Силена из дома Диониса в Делосе. Позднеантичные металлические изделия с изображением Силена были известны в самых отдаленных районах эллинистического проникновения на Восток. Образ Силена, по мнению В.П. Даркевича, свидетельствует о стойкости эллинистических традиций в раннесредневековом искусстве Ирана и Средней Азии. Культ воспитателя Диониса, участника его оргий, любителя музыки и пения был развит в египетском царстве Птолемеев (искусство Александрии). Он известен в домусульманском Согде. Образ толстого лысого старика был популярен в Восточном Туркестане. В.П. Даркевич упомянул изображение тучного лысого старика с нимбом у головы на туловище глиняного кувшина из Хотана. В правой руке он держит ритон в форме головы быка, в левой – чашу. Изображения козлов на чаше с «Силеном» трактуются В.П. Даркевичем в связи с Дионисом и дионаисийской обрядностью, так как козел – священное животное «дионаисийского фиаса»³¹.

Фрагменты бронзовых (латунных) сосудов. В коллекции художественного металла с городища Красная Речка есть также бронзовая накладка на ручку кружки (рис. 2,2). По форме она напоминает серебренную накладку (рис. 3,2)

²⁵ Смирнов Я.И. Восточное серебро. СПб, 1909, № 109; Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья М., 1976. С. 21.

²⁶ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 22, 41.

²⁷ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 48; Ахмеров Р.Б. Могильник близ г. Стерлитамака // СА, XXII. М., 1955.

²⁸ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 41; Тереножкин А.И. Холм Ак-тепе близ Ташкента (раскопки 1940 г.) // Труды института истории и археологии АН Узб. ССР. Материалы по археологии Узбекистана, т. 1. Ташкент, 1948. Рис. 24.

²⁹ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 33.

с кружки Т42 (по Б.И. Маршаку), датированную VIII в. На краснореченской накладке изображена голова женщины с круглыми глазами и широким носом. По контуру накладки проходит выступающий ободок. На некотором расстоянии от него - полоса из выпуклых перлов, которая повторяет контур накладки. Ниже женской головы изображены цветы тюльпанов (?).

Чаши из бронзы представляют большую группу в коллекции Пенджикента, но все они очень плохой сохранности. Найдены два целых сосуда и 14 фрагментов венчиков. Целые имеют округлое дно. В одной из них обнаружены серебряные монеты бухархудатского типа с именами аббасидских наместников, другая происходит из жилища рядового горожанина третьей четверти VIII в. Чаши просты по форме, они несколько отличаются друг от друга по венчику. Выделяется чаша с подтреугольным выступом борта. Бронзовая чаша с круглым дном найдена при раскопках Айтугды-тепе в Карширском оазисе. Сравнивая бронзовые чаши из Пенджикента с серебряными, В.И. Распопова приводит в качестве примера две гладкие серебряные чаши с согдийскими надписями на борту из Эрмитажа, изданные Я.И. Смирновым. Их профиль аналогичен профилю бронзовых чащ с согдийских поселений³².

По бронзовой накладке на ручку с городища Красная Речка можно предположить существование кружки или кружек, отлитых из бронзы. Образ женщины с тюльпанами, переданный на ручке кружки, связан с праздником весны. Изображения тюльпанов и женщин с тюльпанами в руках встречаются на серебряных сосудах «дионисийского цикла» из Сасанидского Ирана V-VI вв. В одном из существующих вариантов интерпретаций обнаженные или в легких накидках женщины на сасанидских сосудах объясняются как изображения Месяцев и Времен года, сопровождающих Диониса во многих западных композициях³³.

У таджиков в Исфаре одним из главных весенних праздников был праздник тюльпана или мака, непосредственно связанный с культом воскресающей растительности и развившимся на этой основе культом умирающих и воскресающих божеств растительности. По мнению Е.М. Пещеревой, сабирание тюльпанов символизировало поиски останков божества, а связывание в букеты или соединение цветов в букет-деревце – соединение разрозненных частей его тела. М.С. Андреев зафиксировал в Мазари Шарифе поверье, что тюльпаны – это «кровь убитого Хусейна, выходящая весной на поверхность земли», а Хусейн, как установлено, являлся мусульманской ипостасью вытесненного исламом древнего умирающего божества³⁴.

Согласно А. Бируни, омейядский наместник Ирака ал-Хаджадж (660-714) «приказал разломать в странах Ирака и Персии сосуды из золота и серебра и настрого запретил пить из них». По предположению специалистов основная причина заключалась в том, что на сосудах были изображены крамольные зороастрейские сюжеты. Сосуды стали изготавливать из серебра и меди, а затем из сплава меди и свинца. Изделиями из бронзы славились мастера Систана. «Саффариды занимались этим ремеслом до того как достигли власти». Однако осуждения ортодоксов не принесло желаемого эффекта: в IX-XIII вв. В Ираке, Иране и Средней Азии золотая и серебряная посуда была широко распространена, хотя её употребление ограничивалось слоями знати («чтобы такие сосуды имелись только у царей, а не у черни»)³⁵.

Для раннеисламских бронз IX-X вв. типично преобладание гравированного декора. Эпиграфический орнамент встречается в оформлении металлических сосудов X-XIII вв.³⁶

В коллекцию с городища Красная Речка входит фрагмент бронзового (латунного) сосуда, горловина которого украшена эпиграфическим

³⁰ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 33.

³¹ Даркевич В.П. Художественный металл Востока ... С. 21.

³² Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980. С. 125-126; рис. 83, I-16; рис. 80, 3.

³³ Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро... С. 91, 92, рис. 37-41 (17), 67(25).

³⁴ Сухарева О.А. Празднества цветов у равнинных таджиков (конец XIX - начало XX вв.) // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии. М., 1986. С. 31-46; Пещерева Е.М. Праздник тюльпана (лола) в г. Исфара // Бартольду В.В. – туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927; Андреев М.С. По этнографии Афганистана. Ташкент, 1927. С. 75-80.

³⁵ Даркевич В.П. Художественный металл Востока... С. 114, 132; Бируни Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед, Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963. С. 32, 246.

³⁶ Даркевич В.П. Художественный металл Востока ... С. 114, 115, 132.

Рис. 4. Фрагменты бронзовых сосудов. Невакет

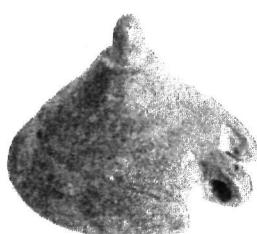

Рис. 5. Бронзовая (латунная) крышка сосуда. Невакет

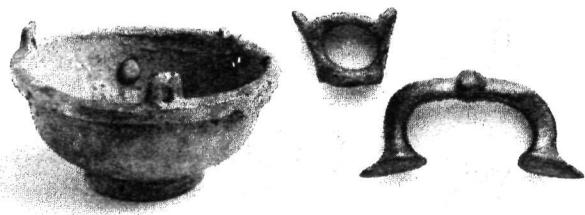

Рис. 7. Бронзовая (латунная) лампада. Невакет

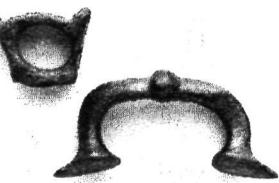

Рис. 8. Бронзовые ручки сосудов. Невакет

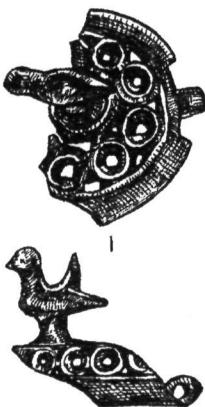

Рис. 6. Бронзовые крышки из Невакета

орнаментом (рис. 4,2). Ниже проходит резная полоса в виде плетенки. Резной орнамент украшает также фрагмент блюда (?) из той же коллекции (рис. 4,1).

Крышки в коллекции представлены тремя экземплярами небольших размеров с петлями для шарнирного устройства, при помощи которого они крепились к сосудам.

Первая крышка имеет вид усеченного конуса (рис. 5). Вверху на горизонтальной плоскости расположен закругленный цилиндрический выступ.

Диаметр второй крышки около 4 см (рис. 6, 1). Сохранилась фрагментарно. Крышка разделена на три пояса. В центре расположена объемная фигурка птички (голубя?). В средней части крышки проходит полоса из полых внутри кружков.

Третья крышка диаметром 3,6 см имеет такое же оформление как вторая, но вместо птички в центре крышки расположен заостренный на конце выступ (рис. 6, 2).

Можно предположить, что вторая и третья крышки с ажурным верхом использовались в оформлении курильниц или кадил. Подобная бронзовая литая крышка кацеи (ручного кадила) с ажурным верхом и фигуркой птицы была найдена в Византийском Херсоне и датирована XIII в.³⁷ Бронзовые кадила, и др. сувениры, сделанные для паломников на Святую землю, разошлись вместе с ними по всему христианскому миру. Их находят в Египте, Сицилии и Италии, Крыму и Закавказье³⁸. Предметы культа в коллекции с городища Красная Речка представлены также бронзовой (латунной) лампадой с тремя ушками для подвешивания (рис. 7).

Ручки. Среди бронзовых изделий, обнаруженных на территории городища Красная Речка, есть ручки от небольших сосудов.

Одна миниатюрная ручка имеет трапециевидную форму с внутренним отверстием в виде овала и двумя заостренными выступами, как бы продолжающими стороны трапеции (рис. 8,1). Вторая ручка удлиненная, с выступом шаровидной формы, расположенным в средней части (рис. 8,2).

Третья ручка отлита в виде кольца с внутренним диаметром 2 см (рис. 9,4). От кольца вверх поднимается стержень, на котором расположена фигурка птички с небольшим хохолком на головке. Возможно, к деталям оформления ручек бронзовых сосудов относятся три фигурки, изображающие птиц: бронзовый петушок (рис. 9,3), птичка с хохолком и выгнутым заостренным носом (рис. 9,1) и фигурка голубя, расположенная на конусовидной подставке (рис. 9,2).

На территории городищ Южного Узбекистана были найдены кольцевые ручки светильников X-XI вв. с навершием в виде петушка. Бронзовая литая ручка сосуда XI-XII вв. украшена сти-

³⁷ Византийский Херсон. Каталог выставки. Отв. ред И.С. Чичуров. М., 1991. Рис. 223.

³⁸ Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII-XIII вв. М. 1976. С.26.

Рис. 9. 1-3 – фигурки птиц из оформления бронзовых сосудов; 4 – ручка с навершием в виде фигурки птички. Невакет

лизованным изображением водоплавающей птицы. Птичка сидит на трех нанизанных друг на друга овалах³⁹. Фигурная ручка бронзового суда XIII в. из Византийского Херсона имеет навершие в виде фигурки.

Бронзовый светильник и триподы. На городище Красная Речка был найден бронзовый светильник-чираг, фрагмент ствола трехного светильника и 15 зооморфных бронзовых ножек, служивших в качестве опоры различных видов триподов.

Ручка светильника оформлена в виде кольца (рис. 10). Подобные светильники встречаются

Рис. 10. Бронзовый светильник из Невакета

среди находок XI-XII вв.⁴⁰ Они могли устанавливаться на триподах. С точки зрения Т.Н. Сениговой, бронзовые светильники XI-XII вв., судя по полной технической законченности бронзовых трехногих подставок с блюдами и жаровенок, могли употребляться и отдельно. Подставки без светильников с положенными на блюда ароматическими травами могли быть, как в Ани, своеобразными курильницами. Вместе с тем, помещенные на блюда жаровни и светильники могли служить для выполнения особых культовых обрядов⁴¹.

Зооморфные ножки от триподов в коллекции с городища Красная Речка представлены некоторыми типами.

Тип а. (Рис. 11,7). Прямостоящая ножка от трипода.

Тип б. Изогнутые ножки триподов.

Подтип 1. (Рис. 11,4). Ножка в виде ноги копытного животного (коны?).

Подтип 2. (Рис. 11,15). Ножка в виде лапки водоплавающей птицы.

Подтип 3. (Рис. 11,13). Фигурная ножка с двумя полукруглыми изгибами.

Подтип 4. (Рис. 11,8). Ножка птицы(?).

Тип в. (Рис. 11,1-3,5,6,9-12,14). 10 зооморфных ножек от триподов XI-XII вв., предположительно, изображают ноги кошачьего хищника (льва). Ножки имеют изгиб во внутрь. У пяти ножек в верхней части сохранился фрагмент выступа горизонтального ободка.

Подтип 1 (Рис. 11,9-11). Лапа животного имеет ободок с фестончатыми краями. В верхней части сохранился горизонтальный фрагмент с тремя выступами.

Подтип 2. В верхней части ножки находится закругленный фрагмент, расположенный горизонтально и украшенный резным узором.

³⁹ Древности Южного Узбекистана, The Khamza Fine Arts Research Centre – Soka University Press, 1991. Илл. 312-313, 339.

⁴⁰ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Аматы, 2002. Рис. 103, 161, 114.

⁴¹ Сенигова Т.Н. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // СА, 1968, № 1. С. 223-224 ; Орбели И.А. Баня и скоморохи XII века // Памятники эпохи Руставели. Л., 1938. С. 165.

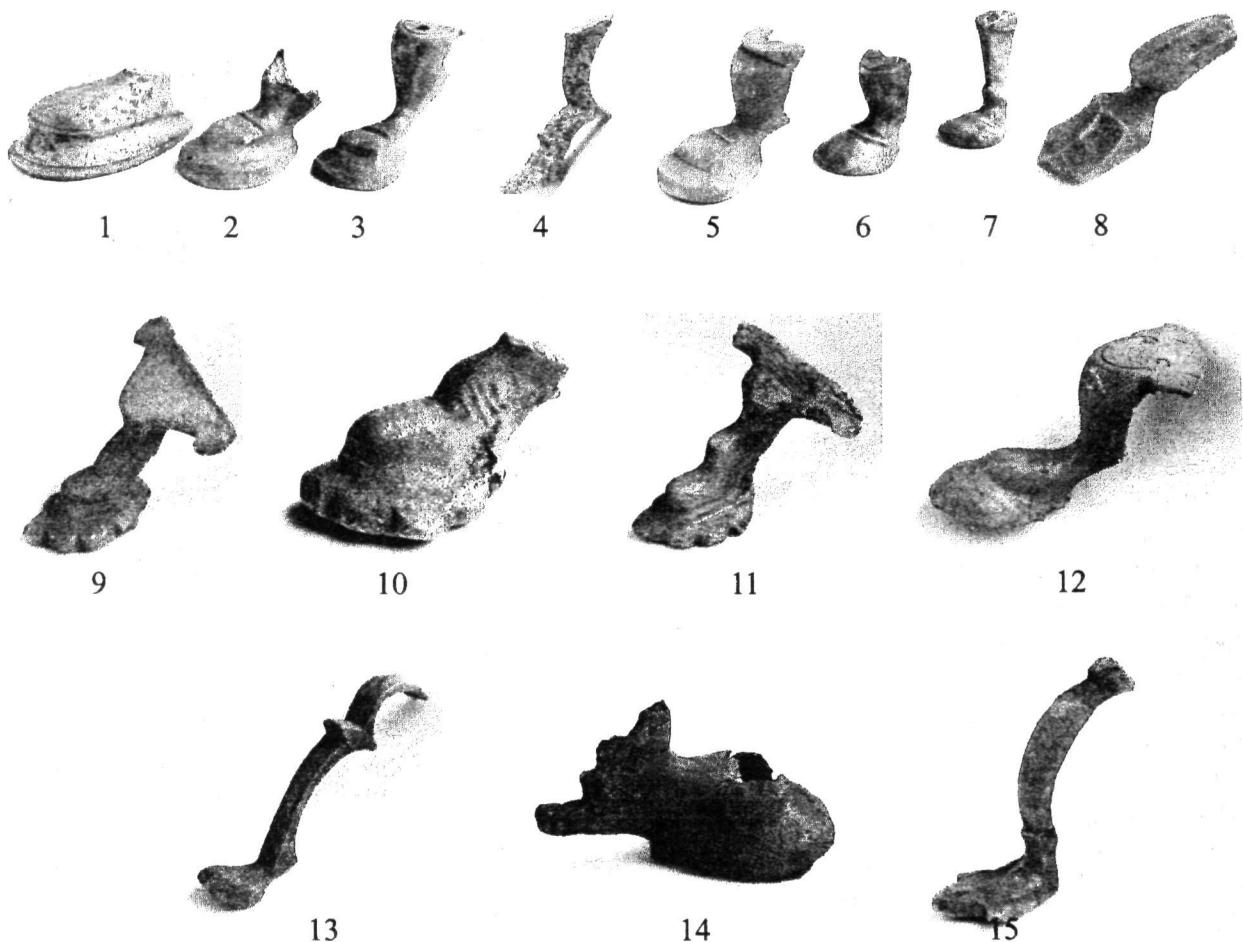

Рис. 11. Бронзовые зооморфные ножки от триполов. Невакет

Вариант 1. (Рис. 11, 1-3, 5, 12, 14). Вокруг лапки расположен гладкий ободок без выступов.

Вариант 2. (Рис. 11, 6). Лапка без ободка.

Трехногие жертвенники известны на территории Семиречья до средневекового времени. Сакские котлы-триподы (тип «дин») с тремя или двумя поясками на тулове и тремя зооморфными ножками связываются с представлениями о Космосе в образе зверя и с огнем – основным медиатором и символом единства определенного коллектива⁴². Керамические жертвенники-светильники, опирающиеся на три ноги, встречаются в археологических комплексах округи Тараза в VI–VII вв., что, по мнению Т.Н. Сениговой, произошло не без воздействия согдийских переселенцев – огнепоклонников, приверженцев зороастризма. Т.Н. Сенигова предположила, что на та-

разском керамическом сосуде схематически представлен образ божества Фарро (Фарна), стоящего перед трехногим жертвенником со священным огнем, изображенным в виде спирали⁴³.

В Пенджикенте на объекте XIV в кладовой жилища рядового горожанина первой четверти VIII в. были найдены два бронзовых сосуда, опирающиеся на три зооморфные ножки. Один со суд с круглым туловом. Слив оформлен в виде головы быка. Из трех ножек две передние изображают ноги животного. В верхней части ручки сосуда находится шарнирное устройство, при помощи которого крепилась крышка. Другой со суд – светильник (жертвенник). У него не очень глубокая чаша с широким горизонтальным бортиком, три зооморфные ножки, предположительно, кошачьего хищника⁴⁴. Фрагмент ножки, воз-

⁴² Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984. С. 94, 95.

⁴³ Сенигова Т.Н. Осветительные приборы Тараза... С. 223, 224, рис. 15.

⁴⁴ Распопова В.И. Металлические изделия... С. 123, рис. 81.

можно, от подобного бронзового сосуда, обнаружен при раскопках жилища рядового горожанина Пенджикента первой четверти VIII в. Аналогичная бронзовая ножка от сосуда найдена А.И. Тереножкиным при раскопках Афрасиаба. В пенджикентской коллекции есть также одна целая ножка в виде ноги лошади, с точки зрения В.И. Распоповой, чрезвычайно похожая на ножки серебряного согдийского блюда, найденного в 1900 г. в с. Репьевка Самарской губернии⁴⁵. Серебряное согдийское блюдо с изображением оленя, опирающееся на три зооморфные ножки, датировано Б.И. Маршаком VIII веком и отнесено к школе В (Т37)⁴⁶.

К находкам на территории городища Красная Речка относится бронзовая литая часть ствола трехного светильника (рис. 12). В Пенджикенте на полу помещения 20 объекта XIII (VIII в.) найден неполностью сохранившийся светильник с высокой ножкой, составленной из трех подобных бронзовых деталей и двух железных частей. Бронзовые части литые, в форме балласины, железные – в виде округлых в сечении гладких стержней. В верхней части расположен резервуар в виде неглубокой бронзовой чаши с широким горизонтальным бортиком, наружный край которого отогнут вертикально вниз. В настенной росписи Пенджикента из помещения 7 объекта III подобный светильник имеет подставку с тремя ножками и высокий ствол. Похожий светильник на трех ножках со стволов, составленным из бронзовых деталей, но с другим резервуаром, был обнаружен в позднесасанидском слое городища Касри-Абу-Наср в Южном Иране. Светильники того же типа были широко распространены в странах Средиземноморья с античного времени. Так как эти светильники всегда имели только бронзовые детали, В.И. Распопова предположила, что светильник из Пенджикента был изготовлен согдийскими мастерами, которые использовали части от привозного светильника⁴⁷.

Рис. 12. Бронзовая деталь ствола светильника. Невакет

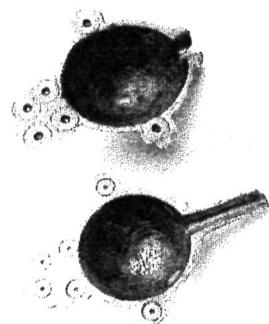

Рис. 13. Туалетные сосудики. Невакет

Бронзовые детали стволов светильников, подобные краснореченскому, встречаются в оформлении стволов триподов XI-XII вв., которые были найдены при раскопках Оттара и средневековых городов Семиречья. Стволы крепятся к подставкам в виде полусфер с ободками, напоминающим поля шляпы. От ободков отходят три выступа к которым припаяны зооморфные ножки (тип в), обычно изображающие ноги кошачьего хищника (льва?). На стволы крепилось небольшое бронзовое блюдо, куда могли помещаться светильники⁴⁸. Подобный бронзовый светильник входит в клад средневековых бронзовых изделий с городища Будрач в Северном Токаристане⁴⁹.

Туалетные сосудики.

Тип а. На территории городища Красная Речка были найдены два миниатюрных косметических сосудика в виде полусферических чашечек с горизонтально отогнутыми ободками (рис. 13, 1, 2). С трех сторон на ободках имеются фигурные выступы, украшенные узорами в виде кружков с углублениями в центре. На двух выступах меньшего размера изображено по одному кружку. Напротив третьего выступа с четырьмя кружками расположена удлиненный желобок для слива.

Аналогичные сосудики были найдены на памятнике Аджинатепе в Северном Токаристане⁵⁰.

⁴⁵ Распопова В.И. Металлические изделия... С. 123, рис. 80, 4; 82, 8.

⁴⁶ Маршак Б.И. Согдийское серебро... С. 26.

⁴⁷ Распопова В.И. Металлические изделия... С. 123, рис. 62, 5.

⁴⁸ Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы, 1998. Рис. на стр. 163; Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города... Рис. 103, 161, 144.

⁴⁹ Ильясов Дж., Русанов Д.В. Клад средневековых бронзовых изделий с городища Будрач. // ОНУ, 1988, №1; Зеймаль Т.И., Ртвеладзе Э.В. Северный Токаристан. // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. Табл. 85, 2.

⁵⁰ Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. Табл. 88, 32, 35; Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии). М., 1978. Табл. 34, 19.

Бронзовый (латунный) косметический сосуд X-XI вв. в виде чашечки с круглым дном и ручкой, украшенный гравировкой, встречается среди материалов средневековой городской культуры Южного Узбекистана. Предполагают, что сосуд использовался для нагревания косметических средств. Для подвешивания над огнем служили четыре миниатюрные дужки⁵¹.

Тип б. В коллекцию металла с городища Красная Речка входит бронзовый сосудик в виде чашечки на поддоне с заостренным желобком (рис. 14). Ручка представляет собой вертикаль-

Рис. 14. Туалетный сосудик. Невакет

но поставленную пластинку с круглым отверстием, от которой в верхней части отходит горизонтально поставленная пята в форме заостренного листа растения с фестончатым краем.

Три небольших сосудика с округлым резервуаром без ободка-венчика и с горизонтально поставленными фигурными ручками обнаружены в слое середины VIII в. на городище Пенджикент. Чашечка одного сосудика опирается на невысокий поддон и с внешней стороны украшена узором в виде кружков с точками в центре⁵². Бронзовый косметический сосуд с вытянутым заостренным желобком и горизонтальным ободком-венчиком обнаружен при раскопках раннесредневекового замка Якке-Парсан в Хорезме. Напортив желобка венчик расширяется, образуя горизонтально поставленную ручку с двумя круглыми отверстиями⁵³.

Похожие сосуды употребляются таджикскими женщинами для кипячения сухой усмы зимой. Из этнографических материалов Средней Азии известно, что растение «усма» разводится в садах и огородах, а подкрашивание бровей усмой является любимым занятием девочек, девушек и молодых женщин в летнее время. При заготовке усмы на зиму её приходилось кипятить. По сведениям Бируни, арабскими женщинами широко практиковалось употребление для окраски

сурьмы. Сурьма рассматривалась как лечебное средство при болезни глаз. Для нанесения лекарства использовались специальные «палочки для сурьмы»⁵⁴.

Коллекция металлических сосудов датируется в пределах VIII-XII вв. Рассмотренные вещи свидетельствуют о религиозной жизни, быте и вкусах населения средневекового города Невакет. Некоторые вещи, вероятно, следует рассматривать как привозные, часть вещей может относиться к местным отливкам, но прежде, чем ответить на этот вопрос необходимо провести спектральный анализ.

Резюме

Шу алкабында орналасқан Красная Речка (Қызыл өзен) қала жұрты аумағынан ыдыстар тобы жинап алынды. Бұл қала жұрты ортағасырылқ Невакет қаласымен сәйкестендіріледі. Бұл торевтика туындылары мейрамдарға арналған ыдыстар циклі – мойның бұқаның, басы және тұтқасының қаптамасында Силен бейнеленген ыдыс түрінде берілген. Сонымен бірге бұл ыдыстардың ішінде тостағаның тұтқасында әйелдің басы мен қызғалдақ бейнеленген қола қаптама, мойын тұсы эпиграфиялық өрнекпен әсемделген қола ыдыс фрагменті, табак фрагменті, кішірек келген үш қақпак бар. Қала жұртынан табылған олжалардың қатарына косметикалық нәрселерді дайындастырып үш кішігірім ыдыстар, қола балауыз-шырак, үш аяқты майшамның фрагменті және 15 зооморфты қола қасыктар жатады. Жалпы, металдан жасалған ыдыстар VIII–XII ғғ. деп есептеледі.

Summary

The group of vessels is assembled on the territory of the Medieval City of Krasnaya Rechka (Red River) in Shu River Valley, which one is compared to Medieval city of Nevaketh. The products of metal handicraftsman are presented utensils of a celebratory cycle - vessel with a neck by the way heads of a bull and plate on the handle of a mug with the image of Silen. There is bronze plate (trim) on the handle of a mug with the plotting of a female head and tulips, piece of a bronze (brass) vessel, the neck which one is decorated with inscription, piece of a dish, three covers of the small sizes with loops for the hinged system, through which one fastened to vessels are also in the collection. The handles from bulbs are decorated with the figures of birds. Three small vessels for cooking cosmetic means were also founded on the territory of the ancient city, together with the bronze lamp - chirag, the piece of shaft of a lamp on tripod and 15 zoomorphic bronze legs, served as a basis of a various kinds of tripods. The collection of metal vessels is dated in limits VIII-XI centures.

⁵¹ Древности Южного Узбекистана... Илл. 315. С. 322.

⁵² Распопова В.И. Металлические изделия... Рис. 82,7,9.

⁵³ Неразик Е.Е. Раскопки Якке-Парсана // Материалы Хорезмской экспедиции АН СССР. С.30, рис. 14,12.

⁵⁴ Литвинский Б.А. Орудия труда... С. 134-136, табл. 34.